

На правах рукописи

Коваленко Татьяна Сергеевна

**Принцип субъективного вменения и проблемы его
реализации в преступлениях с двумя формами вины**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Дальневосточный федеральный университет»

Научный руководитель: **Коробеев Александр Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и
криминологии Дальневосточного федерального
университета

**Официальные
оппоненты:** **Рарог Алексей Иванович,**
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного права федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Иванов Никита Георгиевич,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного права и криминологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Хабаровский государственный
университет экономики и права»

Защита состоится 18 октября 2016 года в 14-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.048.10 при ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики» по адресу: 123022,
г. Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, дом 3.

С полным текстом диссертации и автореферата можно ознакомиться в
научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» по адресу: 123022, г. Москва,
Большой Трёхсвятительский переулок, дом 3, на официальном сайте НИУ
ВШЭ <https://www.hse.ru/sci/diss/181440967>

Автореферат разослан «__» июля 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. А. Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На сегодняшний день необходимость научной разработки проблем реализации принципа субъективного вменения в преступлениях с двумя формами вины обусловлена следующими факторами.

Прежде всего реализация обозначенного принципа как фундаментальной основы всего уголовного права существенно затруднена по причине противоречий, заложенных законодателем в саму конструкцию преступлений с двумя формами вины. Несмотря на весьма значительный период времени, вполне достаточный для адаптации института преступления с двумя формами вины, в теории по-прежнему нет единства мнений относительно возможности его применения, и правоприменительная практика служит наглядным тому подтверждением. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что законодатель в процессе создания института двойной формы вины обошел стороной весь накопленный уголовно-правовой теорией опыт исследования субъективного отношения виновного лица к наступлению иных более тяжких последствий общественно опасного деяния. В частности, это коснулось недооценки законодателем особенностей давно известной теории неопределенного умысла, согласно которому виновное лицо относится безразлично к возможности наступления более тяжких последствий общественно опасного деяния, что характерно исключительно для умышленных преступлений.

Полагаем, что законодателю в целях создания необходимых условий для реализации принципа субъективного вменения стоило бы учесть признаки неопределенного умысла при оценке субъективного отношения лица к наступившим более тяжким общественно опасным последствиям, закономерно наступающим вследствие совершения умышленного преступления, что исключило бы необходимость обращения к институту двойной формы вины.

Приходится признать, что до настоящего времени так и не создан необходимый прочный научный фундамент в качестве ориентира как для

законодателя, так и для правоприменителей по вопросу реализации принципа субъективного вменения в преступлениях с двумя формами вины.

Указанные обстоятельства и определяют актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучению вопросов вины посвятили свои труды многие авторы, например Э.Я. Немировский, Н.С. Таганцев, П.С. Дагель, А.И. Рарог, А.Ф. Бернер и другие. В настоящее время дискуссии не прекращаются и среди молодых ученых по вопросу обоснования института вины в отечественном уголовном законодательстве. Среди таких авторов следует назвать Д.А. Чанышева, Г.Ф. Цельникера, А.В. Гребенюка, И.А. Гревнову и других. Ряд авторов посвятил свои труды особенностям реализации принципа субъективного вменения: В.В. Лунеев, В.В. Кулыгин, В.А. Якушин, К.Ф. Каштанов и другие.

По теме, посвященной особенностям принципа субъективного вменения в уголовном праве, защищены кандидатские и докторские диссертации: В.В. Кулыгиным, В.А. Якушиным, Л.И. Шаталовой, В.В. Кулиши, С.В. Векленко, С.В. Складчиковым, А.Х. Сатушиевым.

При этом некоторые авторы в дальнейшем стали заниматься изучением особенностей теоретической концепции, пытаясь обосновать возможность существования преступлений с двумя формами вины. Среди них, прежде всего, стоит назвать Б.С. Волкова, Е.В. Ворошила, П.С. Дагеля, А.И. Рарога, В.Ф. Кириченко, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецову, Б.А. Куринова, Н.Г. Иванова, Н.С. Таганцева, Э.Я. Немировского и иных правоведов, труды которых позволили проследить путь становления и развития этой доктрины в российской уголовно-правовой науке и ее закрепление в действующем уголовном законодательстве. В последнее время увидели свет работы В.В. Лукьянова, В.О. Осипова, Ю.Е. Пудовочкина, Э.Ю. Латыповой, Н.А. Никитиной, также посвященные исследованию как теории, так и законодательному выражению преступления с двумя формами вины.

По теме, посвященной преступлениям с двумя формами вины, были защищены кандидатские диссертации А.Д. Горбуза, А.В. Куликовым, Р.А. Сорочкиным, Э.Ю. Латыповой, В.А. Ширяевым, Н.А. Никитиной.

Однако все перечисленные авторы в целом признают конструкцию преступлений с двумя формами вины, не сомневаясь при этом в ее объективности.

Вместе с тем на сегодняшний день нет ни одного комплексного исследования, посвященного вопросу о возможности реализации принципа субъективного вменения в преступлениях с двумя формами вины. Подчеркнем, что принцип субъективно вменения может быть реализован только при условии привлечения к уголовной ответственности не только вменяемого, но и виновного в совершении преступления субъекта, что предполагает обязанность правоприменителя верно определить форму вины, а это не всегда возможно вследствие сомнительных законодательных конструкций, в том числе и двойной формы вины. Кроме того, судебная практика подтверждает наличие объективных проблем установления истинного психического отношения лица к наступившим иным более тяжким последствиям в преступлениях с двумя формами вины.

Все это обуславливает потребность обратиться к системному исследованию содержания теоретической конструкции преступления с двумя формами вины, предусмотренной ст. 27 УК РФ, на основе понятия вины как социального явления и ее соответствия принципу субъективного вменения в отечественном уголовном праве.

Объект и предмет исследования. Исходя из изложенного, объектом исследования в настоящей работе стали общественные отношения, обусловившие конструкцию преступления с двумя формами вины в отечественном уголовном законодательстве, ее соответствие принципу субъективного вменения.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства РФ, положения теории права, регулирующие отношения, возникающие в

процессе применения конструкции преступления с двумя формами вины, а также судебная практика по соответствующим категориям дел.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе положений, образующих конструкцию преступления с двумя формами вины, выявлении ее содержания, а также в установлении соотношения данной законодательной конструкции с требованиями принципа субъективного вменения, что поможет обосновать или опровергнуть право на существование исследуемой конструкции.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- раскрыть понятие и основания социальной ответственности личности, одним из видов которой является уголовная ответственность;
- определить значение института вины в содержании принципа субъективного вменения;
- обосновать понятие степени вины как уголовно-правовое отражение степени общественной опасности личности виновного;
- выявить социальное содержание умышленной и неосторожной форм вины;
- определить статьи, содержащиеся в УК РФ, которые содержат конструкцию преступлений с двумя формами вины, и проанализировать социальную сущность предусмотренных ими деяний;
- сформулировать предложения по решению актуальных проблем реализации принципа субъективного вменения в преступлениях с двумя формами вины.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы изучения действительности. В процессе работы автором использовались как общенаучные, так и частнонаучные методы. Общеметодологическую основу диссертации составил общенаучный (диалектический) метод познания правовой действительности, позволивший рассмотреть вопросы вины в

неразрывном единстве с другими правовыми явлениями. Использовались и такие методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция. Из частнонаучных методов познания применялись формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, логический, метод комплексного анализа, метод системного подхода и другие. Большую роль в исследовании намеченных задач и формировании выводов сыграло применение конкретно-социологического метода.

Нормативная база исследования. Нормативную базу исследования составляют положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а также Уголовного кодекса РСФСР и уголовных кодексов зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты обобщения более 500 материалов уголовных дел судебной практики Верховного Суда РФ, а также судов Дальневосточного федерального округа (Камчатский край, Приморский край, Магаданская область, Сахалинская область), возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ст. 109, ч. 2, ч. 3 ст. 264, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 238 и ряда других статей УК РФ и рассмотренных за период с 2007 по 2015гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является одной из первых работ в теории уголовного права, где предпринята попытка развернутого комплексного анализа конструкции преступления с двумя формами вины, базирующегося на ней одноименного института уголовного права, и выявления соответствия указанного института основополагающему уголовно-правовому принципу субъективного вменения как социальной реальности, находящей свое выражение в различных формах поведения личности.

Исследованы особенности деяний, уголовно-правовые последствия за которые наступают в соответствии с требованиями ст.27 УК РФ.

В связи с этим выявлено, что содержание ряда статей УК РФ, образующих конструкцию преступлений с двумя формами вины, находится в противоречии с принципом субъективного вменения.

Сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и устранению обнаруженных противоречий.

Положения, выносимые на защиту. Проведённое исследование позволило обосновать и вынести на защиту следующие основные положения и выводы, отражающие научную новизну диссертации.

1. Установлено, что принцип субъективного вменения в той части, в которой он обращен к законодателю, обязывает последнего описывать признаки субъективной стороны деяний так, чтобы они правильно отражали общественную опасность личности виновного, которая проявляется в совершаемом им общественно опасном деянии.

1.1. При этом законодательная конструкция преступлений с двумя формами вины вступает в противоречие с обозначенным принципом, поскольку в действительности в основе показателя общественной опасности личности, совершающей подобное преступление, практически во всех случаях выступает умышленная форма вины.

1.2. Сформулировано авторское определение принципа субъективного вменения, предложенного теории уголовного права: *«субъективное вменение – это привлечение к уголовной ответственности субъекта за совершение общественно опасного деяния или причинение наступивших последствий при условии осознания (возможности осознания) субъектом общественной опасности совершаемого деяния или предвидения возможности наступления последствий и обязательного установления иных признаков субъективной стороны преступления».*

2. Доказано, что институт вины в уголовном праве представляет собой одно из проявлений социальной ответственности личности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возлагаемых на нее социальных обязанностей.

2.1. Аргументировано, что качественное отличие неосторожной формы вины от умышленной заключается в том, что виновный, выполняя повседневные социальные обязанности, не осознает общественной опасности ситуации, в которой действует или бездействует, поскольку в силу субъективного заблуждения неправильно представляет развитие причинно-следственной связи, приводящей к наступлению последствий. Осознание общественной опасности деяния исключает возможность неосторожного отношения к последствиям, находящимся с ним в необходимой причинной связи.

2.2. Автор предлагает более полное, чем это делалось до него, определение формулы умысла для закрепления в Уголовном кодексе РФ, включающее все признаки умышленной преступной деятельности и исключающее несоответствующие психическому отношению лица признаки волевого момента умысла (нежелание наступления общественно опасных последствий вследствие сознательно совершенного умышленного деяния и объединение сознательного допущения последствий с безразличным к ним отношением):

«Преступление признается умышленным, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность совершаемого деяния или, сознавая общественную опасность совершаемого деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий совершаемого деяния, желало наступления этих последствий или сознательно допускало эти последствия».

3. Обоснован вывод, что в настоящее время прослеживается тенденция к чрезмерному использованию законодателем конструкции преступления с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ, что далеко не всегда является оправданным. В целях создания необходимых условий для реализации принципа субъективного вменения внесено предложение по минимизации использования законодателем указанной конструкции.

4. Предложена авторская классификация уголовно-правовых норм, образующих конструкцию преступлений с двумя формами вины, в зависимости от общего признака, характерного для предусматриваемых ими составов преступлений:

а) по признаку физического насилия, влекущего в результате смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, которые законодатель характеризует как «повлекшие по неосторожности», что предусмотрено в ч. 4 ст. 111, п. «в» ч.3 ст. 126, ч.3 ст.127, п. «а» ч. 3. ст.127.1, ч.3 ст. 127.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст. 131, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч.3 ст. 206, ч.3 ст. 211 УК РФ;

б) по признаку совершения действий, характеризующихся такими общепасными свойствами, как способность уничтожать, повреждать, разрушать материальные объекты, системы и коммуникации, имеющие значение для обеспечения нормальной жизнедеятельности (предметы собственности, объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства, нефтепроводы, газопроводы и др.), что предусмотрено в ч.2 ст. 167, ч.3 ст. 215.2, ч.3 ст. 215.3 УК РФ;

в) по признаку нарушения нормативных предписаний, повлекших общественно опасные последствия, который закреплен в ч.3 ст. 123, ч.2 ст. 128, ч.ч. 2 и 3 ст. 215, ч.ч. 2 и 3 ст. 217, ч. ч. 2 и 3 ст. 217.1, ч.ч. 2 и 3 ст. 217.2, ч.ч. 2 и 3 ст. 220, ч. 4 ст. 234, ч.ч. 2 и 3 ст. 234.1, ч.2 ст. 228.2, п. «в» ч.2, и ч.3 ст. 238, ч. ч. 2 и 3 ст. 238.1, ч.ч.2 и 3 ст. 247, ч. ч. 2 и 3 ст. 250, ч.ч.2 и 3 ст. 251, ч. ч. 2 и 3 ст.252, ч.2 ст. 283 УК РФ.

Настоящая классификация позволила автору на основании дифференцированного подхода внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства применительно к отдельно взятой группе уголовно-правовых норм, образующих конструкцию преступлений с двумя формами вины.

5. Доказано, что виновные лица, совершающие общественно опасные деяния, предусмотренные в уголовно-правовых нормах, перечисленных в п. «а»

предыдущего положения, выносимого на защиту, и применяющие к потерпевшим насилие, опасное для жизни и здоровья, для достижения различных общественно опасных целей, относятся безразлично к возможным последствиям насилия, лежащим за пределами намеченных целей, но которые, тем не менее, находятся в причинной связи с примененным насилием.

В связи с этим внесено предложение исключить из квалифицирующих признаков, содержащихся в таких составах преступлений, которые предусмотрены ч. 4 ст.111 УК РФ (в редакции, предложенной нами – ч. 5 ст. 111 УК РФ), ч.3 ст.127, п. «а» ч. 3. ст.127.1, ч.3 ст. 127.2, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч.3 ст. 206, ч.3 ст. 211 УК РФ, понятие «повлекшие по неосторожности».

При этом предложено сохранить конструкцию двойной формы вины в таких составах преступлений, которые предусмотрены ст.ст. 131, 132, 126 УК РФ и ст. 111 УК РФ, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего последствия, указанные в частях первых названных статей, в которых сформулировано неосторожное отношение виновного лица к наступлению более тяжких последствий, таких как смерть человека.

6. Выявлено, что деяния, ответственность за которые предусмотрена ч.2 ст. 167, ч.3 ст. 215.2, ч.3 ст. 215.3 УК РФ, сопровождаются осознанием виновными общественной опасности ситуации, которую они создают своими действиями. При этом виновные лица относятся безразлично к возможным последствиям, в том числе и к тяжким, которые могут наступить при развитии причинно-следственных связей, складывающихся в этой ситуации, что как раз характерно для неопределенного умысла.

В связи с этим предлагается в таких квалифицирующих признаках перечисленных составов преступлений, как: «повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия», исключить понятие «по неосторожности» и привести санкции, предусмотренные в указанных статьях, в соответствие с реальной общественной опасностью такого рода преступлений, совершаемых с неопределенным умыслом.

7. Установлено, что по своему социальному содержанию деяния, предусмотренные в статьях, указанных в п. «в» положения 4, выносимого на защиту, обладают только признаками преступлений, совершаемых по неосторожности.

Внесено предложение исключить уголовную ответственность за сам факт осознанного или неосознанного нарушения нормативных предписаний, при этом сохранив уголовную ответственность за такие нарушения, если они повлекли по неосторожности причинение указанных в законе общественно опасных последствий.

В качестве исключения из обозначенного правила в работе аргументировано предложение сохранить конструкцию двойной формы вины применительно к статье 128 УК РФ.

Все выносимые на защиту положения имеют теоретическое, нормативно-правовое и иное практическое значение.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что в нем на основании анализа тех социальных явлений, с которыми связана законодательно закреплённая конструкция преступления с двумя формами вины, выявлены некоторые присущие им противоречия принципу субъективного вменения в уголовном праве, а также порождаемые в результате этого трудности в правоприменительной практике.

В связи с этим сформулированы предложения по ликвидации выявленных несоответствий, которые могут быть учтены в процессе реформирования действующего российского уголовного законодательства.

Степень достоверности выносимых автором на защиту научных положений, выводов, рекомендаций, отраженных в диссертации, обоснована обширной эмпирической базой исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения представленного исследования, выводы и предложения автора обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, на ежегодных научно-практических конференциях

филиала ДВФУ г. Петропавловска-Камчатского (с 2010 – по 2015 гг.). Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась также в форме выступлений на Международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права (Санкт-Петербург 19 мая 2010г./19 мая 2011 г.), а также на конференциях, посвященных развитию современного законодательства: опыт России и стран АТР (г. Владивосток, 2011/2012г.). Кроме того, положения и результаты представленного диссертационного исследования внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (г. Москва), посредством выступления на Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 14-15 мая 2011г.), на IV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Старый Оскол, 2012), The fourth session of the international forum on crime and criminal law in the global era (Beijing, China, 2012), на IX Международной научно-практической конференции «Перспективы разработки науки и техники – 2013» (Польша), на V и VI Дагелевских чтениях «Актуальные проблемы науки и практики» (Владивосток, 2014/2015 гг.).

Теоретические положения диссертации нашли свое отражение в двадцати двух научных публикациях, в том числе в шести рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК для научных публикаций.

Материалы исследования в настоящее время используются при чтении лекций и проведении практических занятий по курсу уголовного права и специальных курсов со студентами юридического факультета филиала ДВФУ в г. Петропавловске-Камчатском, где автор работает в качестве доцента.

Структура диссертации. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, соответствует логике и результатам проведенного

исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность; определяются цели, задачи, объект и предмет исследования; указываются методологическая, теоретическая и нормативная основы исследования; обосновывается научная новизна и практическая значимость полученных результатов исследования; приводятся сведения об их апробации и внедрении в учебный процесс; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Принцип субъективного вменения и условия его реализации»** включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе **«Сущность принципа субъективного вменения в уголовном праве»** исследуются особенности содержания данного института и его реализации в правоприменительной деятельности.

Несмотря на то, что субъективное вменение является базовым принципом уголовного права, его реализация в правоприменительной практике в настоящее время затруднена по ряду причин. Одна из них кроется в законодательном подходе к определению столь важных дефиниций уголовного права, какими являются вина и ее формы, что в итоге вызывает ряд объективных сложностей у правоприменителей при определении психического отношения виновного лица к совершенному общественно опасному деянию или наступившим последствиям.

По результатам исследования сущности принципа субъективного вменения в уголовном праве сделан вывод о том, что в настоящее время в уголовном законодательстве прослеживается явная недооценка значения многих составляющих психики индивида, сопутствующих совершению общественно опасного деяния (в том числе таких, как эмоции лица) и обладающих несомненным практическим значением.

При этом проблема реализации субъективного вменения на сегодняшний день связана и с отсутствием должного разъяснения содержания деятельности субъекта, образующей субъективное вменение.

Принцип субъективного вменения в той части, в которой он обращен к законодателю, обязывает последнего описывать признаки субъективной стороны деяний так, чтобы они правильно отражали общественную опасность личности виновного, которая проявляется в совершаемом им общественно опасном деянии. В основе показателя такой общественной опасности выступает форма вины (умышленная или неосторожная).

По мнению автора, целесообразным будет предложить вначале теории уголовного права, а в дальнейшем и законодателю определение принципа субъективного вменения примерно следующего содержания:

«Субъективное вменение – это привлечение к уголовной ответственности субъекта за совершение общественно опасного деяния или причинение наступивших последствий при условии осознания (возможности осознания) субъектом общественной опасности совершаемого деяния или предвидения возможности наступления последствий и обязательного установления иных признаков субъективной стороны преступления».

Предложенное понимание субъективного вменения позволит более точно установить истинное психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию или наступившим общественно опасным последствиям, что в свою очередь будет являться гарантией реализации принципа справедливости привлечения к уголовной ответственности.

Во втором параграфе **«Социальная ответственность личности и ее значение для реализации принципа субъективного вменения»** рассматриваются условия и основания привлечения к социальной ответственности в ретроспективном аспекте, а также устанавливается взаимосвязь социальной ответственности личности и принципа субъективного вменения.

Тесная взаимосвязь социальной ответственности личности и принципа

субъективного вменения, который «отражает в уголовном праве общечеловеческую идею справедливости»¹, очевидна. Как верно отмечено П.С. Дагелем, «уголовная ответственность, основанная на объективном вменении, никогда не может достичь своих целей, а способна привести лишь к отрицательным результатам»².

Однако прежде чем говорить о привлечении виновного лица к социальной ответственности (в ретроспективном аспекте), необходимо создать научно обоснованные и законодательно закрепленные условия для реализации принципа субъективного вменения.

Представляется, что в современных условиях законодатель не учитывает, что содержание психической деятельности индивида не сводится только к определению формы вины как психического отношения лица к совершенному антиобщественному деянию. Огромную роль играют мотивы и эмоции, позволяющие определить виновность лица. Однако законодатель далеко не всегда учитывает их практическое значение.

Изложенное во втором параграфе обуславливает необходимость исследования содержания признаков умышленной и неосторожной форм вины с целью их приведения в соответствие с истинным психическим отношением виновного субъекта к совершенному общественно опасному деянию или наступившим последствиям.

В третьем параграфе **«Содержание признаков умышленной формы вины»** исследуется законодательный подход к пониманию данной формы виновности лица.

Как показывает анализ ст. 25 УК РФ, содержащей определение умышленной формы вины, законодатель использует дифференцированный подход к изложению модели умысла, разделяя его на прямой и косвенный. При этом он допускает ряд неточностей при формулировании современной модели

¹ Цит. по: Кулыгин В. Виновная ответственность и субъективное вменение в уголовном праве (учебное пособие). Хабаровск, 1996. С. 5

² Цит. по: Дагель П.С. Неосторожность: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С. 117.

умысла, в частности, предусматривая такую составляющую косвенного умысла, как нежелание наступления общественно опасных последствий.

Не вызывает сомнения, что, с точки зрения здравого смысла и психологии поведения виновного лица, данная конструкция является не совсем корректной. Дело в том, что вменяемый субъект, способный осознавать общественно опасный характер совершаемого деяния и последствия, которые в результате этого могут наступить, не может одновременно не желать этих последствий, но при этом активно и осознанно совершать действие, закономерно влекущее их наступление. Как справедливо отмечено в юридической литературе, предметом сознания при умысле являются, во-первых, фактическое содержание совершаемого деяния и, во-вторых, его социальное значение³.

Желая совершить именно такое деяние, лицо тем самым желает и проявления признака, обладающего негативными социальными свойствами. Нельзя, сознательно нанося удары палкой, в то же время не желать, чтобы удары не причиняли боль. Психическое состояние виновного таково, что как раз совершаемое деяние, а не его последствия приносит ему чувство удовлетворения, положительные эмоции. Для отражения такой разновидности общественной опасности теория уголовного права и выработала концепцию неопределенного умысла, в которой для виновного главное – действие, а последствие безразлично⁴.

Подчеркнем, что, несмотря на то что судебная практика воздерживается от употребления понятия неопределенного умысла, в ряде случаев она сталкивается именно с ситуациями, которые обладают признаками указанной формы умышленной преступной деятельности. Это характерно, прежде всего, для случаев причинения вреда здоровью различной тяжести.

В итоге проведенного исследования законодательного подхода к изложению умышленной формы вины автором в порядке *de lege ferenda* предложено единое определение умысла в Уголовном кодексе РФ, включающее

³ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи при квалификации преступлений. М., 2008. С.62.

⁴ Подробнее см.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью // Адвокат. 2011. № 4. С. 20.

все признаки умышленной преступной деятельности и исключаящее несоответствующие психическому отношению лица признаки волевого момента умысла (нежелание наступления общественно опасных последствий вследствие сознательно совершенного умышленного деяния и объединение сознательного допущения последствий с безразличным к ним отношением):

«Преступление признается умышленным, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность совершаемого деяния или, сознавая общественную опасность совершаемого деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий совершаемого деяния, желало наступления этих последствий или сознательно допускало эти последствия».

Четвертый параграф **«Неосторожность и ее социальное проявление»** посвящен исследованию особенностей легализации неосторожной формы вины и ее соответствия принципу субъективного вменения.

Понятие и признаки неосторожности как формы вины издавна обсуждались в трудах многих авторов. И сегодня уголовно-правовая регламентация неосторожности вызывает неподдельный интерес со стороны не только ученых, но и практиков. Очевидно, причина заключается в самом подходе законодателя к изложению понятия неосторожности в Уголовном кодексе РФ.

Подчеркнем, что сегодня подход законодателя к легализации конструкции преступлений с двумя формами вины обозначил потребность уголовного законодательства в более отчетливых критериях разграничения неосторожных преступлений и преступлений с двумя формами вины.

Стоит учитывать, что при неосторожном преступлении индивид не осознает, что его поведение в данной конкретной ситуации является общественно опасным, потому что он: 1) неверно представляет себе развитие причинно-следственных связей, которые приводят к общественно опасным последствиям (преступная небрежность); или 2) самонадеянно рассчитывает на предотвращение наступления неблагоприятных общественно опасных

последствий, опять же заблуждаясь в своем представлении о действительном характере развития причинности (преступная самонадеянность)⁵.

В обоих возможных случаях лицо не осознает, что в складывающейся ситуации в его поведении заложена общественная опасность. Таким образом, при неосторожном преступлении лицо предвидит лишь отдаленную возможность наступления общественно опасного последствия при ином характере развития причинно-следственных связей.

Последующее возможное эмоциональное состояние виновного, его динамика (возникшая жалость к потерпевшему, переоценка сложившихся отношений, раскаяние и т.д.) никак не меняют содержание вины индивида в момент совершения поведенческого акта.

Проведенное исследование показало, что институт вины в уголовном праве представляет собой одно из проявлений социальной ответственности личности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возлагаемых на нее социальных обязанностей.

При этом качественное отличие неосторожной формы вины от умышленной заключается в том, что виновный, выполняя повседневные социальные обязанности, не осознает общественной опасности ситуации, в которой действует или бездействует, поскольку в силу субъективного заблуждения неправильно представляет развитие причинно-следственной связи, приводящей к наступлению последствий.

Осознание общественной опасности деяния исключает возможность неосторожного отношения к последствиям, находящимся с ним в необходимой причинной связи.

В пятом параграфе **«Понятие степени вины как отражение степени общественной опасности личности виновного»** исследуются доктринальные подходы к определению такой категории, как степень вины, и определяется значимость установления степени вины, отражающей степень общественной

⁵ См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью // Адвокат. 2011. № 4. С. 19 - 20.

опасности личности виновного как одного из условий реализации принципа субъективного вменения.

Отсутствие определения дефиниции степени вины в уголовном праве породило различные доктринальные толкования этого понятия. При этом наиболее распространенной и разделяемой многими учеными является позиция П.С. Дагеля, согласно которой «степень вины – это количественная характеристика вины, выражающая ее сравнительную тяжесть»⁶. П.С. Дагель осуждал включение «в характеристику степени вины обстоятельств, характеризующих личность преступника»⁷, что, по его мнению, расширяет понятие степени вины. В то же самое время Ш.С. Рашковская и А.А. Пионтковский указывали, что общественная опасность деяния является мерой степени вины лица⁸.

На наш взгляд, степень вины должна учитываться при формулировании родового понятия вины в уголовном законодательстве. Как верно было отмечено в теории, «степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, мерой искажения ценностных ориентаций виновного, которое находит выражение в совершенном преступлении»⁹.

Соответственно, степень вины в конечном счете отражается в самом совершенном противоправном деянии индивида. При уголовно-правовой оценке данного деяния должны учитываться и такие компоненты психики индивида, как мотив, цель, эмоциональное отношение лица к совершенному им деянию, поскольку содержание психики человека намного богаче, чем представление законодателя о ней.

⁶ Цит. по: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона и ее установление. Воронеж, 1974. С. 72.

⁷ Цит. по: Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч. С. 71.

⁸ См.: Рашковская Ш.С. К вопросу о степенях вины // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 60; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 315.

⁹ Цит. по: Бикеев И.И., Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. Казань, 2009. С. 21.

В заключение вышесказанного отметим, что степень вины находится в пропорциональной зависимости от степени самого отрицательного отношения лица к общественным ценностям и интересам.

Именно поэтому установление степени вины в процессе оценки совершенного преступления позволяет правильно определить степень общественной опасности личности виновного.

Вторая глава **«Законодательная конструкция преступлений с двумя формами вины и ее соответствие принципу субъективного вменения»** включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе **«Содержание института преступлений с двумя формами вины и его классификация»** автор касается теоретического обоснования появления конструкции преступлений с двумя формами вины в отечественном уголовном праве и пытается выявить преступления, обладающие признаками, предусмотренными ст. 27 УК РФ, и их виды.

Как известно, родоначальником идеи преступлений с двумя формами вины принято считать немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха, который обратил внимание на способность человеческого действия, помимо желаемых, вызывать сопутствующие последствия с негативным со стороны лица к ним отношением¹⁰. К проблеме обоснования целесообразности выделения преступлений с двумя формами вины в свое время обращались многие видные деятели, но все они к пониманию содержания и названия этого феномена шли своими разными путями.

Полагаем, что в процессе исследования конструкции преступления с двумя формами вины целесообразно установить, действительно ли все виды преступлений, которые предусмотрены законодателем в Уголовном кодексе РФ в качестве преступлений с двумя формами вины, обладают признаками, позволяющими с полным основанием отнести их к категории умышленных?

В действительности весьма проблематично представить реальность, когда лицо, понимая, что его поведение обладает общественно опасным свойством

¹⁰ См.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 44 - 45.

причинять вред, осознанно совершает такой поведенческий акт, проявляя тем самым психическую готовность к восприятию результатов этого свойства, и в то же время самонадеянно рассчитывает на то, что такие свойства не проявятся, хотя деяние будет совершено¹¹.

Как верно было отмечено В.И. Кондаковым, «в логике такие высказывания относятся к парадоксам, как не согласующиеся в первую очередь со здравым смыслом, это рассуждения, приводящие к взаимоисключающим результатам»¹².

Действуя с целью выяснить, насколько был прав или заблуждался законодатель, создавая в отечественном уголовном праве конструкцию преступления с двумя формами вины, в работе предложено провести классификацию указанных составов преступлений, выделив общий для них признак.

Первую группу составов преступлений с двумя формами вины, к которой предлагается отнести деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 111, п. «в» ч.3 ст. 126, ч.3 ст.127, п. «а» ч. 3. ст.127.1, ч.3 ст. 127.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст. 131, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст. 132, п. «б»ч. 2 ст. 205, ч.3 ст. 206, ч.3 ст. 211 УК РФ, объединяет признак физического насилия, которое применяется виновным лицом к потерпевшему и влечет в результате его смерть или иные тяжкие последствия, которые законодатель характеризует словами «повлекшие по неосторожности».

Вторую группу составов преступлений с двумя формами вины, к которой предлагается отнести деяния, предусмотренные ч.2 ст. 167, ч.3 215.2, ч.3 215.3, ч. 3 ст. 273 УК РФ, объединяет признак совершения действий, характеризующихся такими общепасными свойствами, как способность уничтожать, повреждать, разрушать материальные объекты, системы и коммуникации, имеющие значение для обеспечения нормальной жизнедеятельности (предметы собственности, объекты энергетики,

¹¹ См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. С. 13.

¹² Цит. по: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 431

электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства, нефтепроводы, газопроводы и др.);

Третью группу составов преступлений с двумя формами вины, к которой предлагается отнести деяния, предусмотренные ч.3 ст. 123, ч.2 ст. 128, ч.ч. 2 и 3 ст. 215, ч.ч. 2 и 3 ст. 217, ч. ч. 2 и 3 ст. 217.1, ч.ч. 2 и 3 ст. 217.2, ч.ч. 2 и 3 ст. 220, ч.2 ст. 228.2, п. «в» ч.2, и ч.3 ст. 238, ч. ч. 2 и 3 ст. 238.1, ч.ч.2 и 3 ст. 247, ч. ч. 2 и 3 ст. 250, ч.ч.2 и 3 ст. 251, ч. ч. 2 и 3 ст.252, ч.2 ст. 283 УК РФ, объединяет признак нарушения нормативных предписаний, повлекших общественно опасные последствия¹³.

Полагаем, что значимость в практическом аспекте подобной классификации преступлений с двумя формами вины может проявиться в определении направлений по совершенствованию уголовного законодательства применительно к отдельно взятой группе уголовно-правовых норм, образующих конструкцию преступлений с двумя формами вины.

Анализ составов преступлений с двумя формами вины, в целом признаваемых умышленными преступлениями, заставляет задуматься как теоретика, так и практика о том, действительно ли лицо действует именно умышленно по отношению к наступлению всех последствий в вышеперечисленных составах преступлений. Или, возможно, законодатель поспешил, признав неосторожное преступление умышленным, преследуя цель ужесточения уголовной ответственности.

Второй параграф **«Особенности субъективной стороны преступлений с двумя формами вины, связанных с причинением вреда здоровью и повлекших иные тяжкие последствия»** посвящен анализу содержания вины в преступлениях с двумя формами вины, объединенных по признаку физического насилия, влекущего в результате смерть потерпевшего или иные тяжкие

¹³ См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. С. 9; См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Вина как социальное явление и некоторые проблемы ее отражения в уголовном праве // Труды Камчатского филиала Дальневосточного федерального университета. Вып. 11. Петропавловск-Камчатский.: Камчатпресс, 2013. С. 22 – 58.

последствия, которые законодатель характеризует фразой «повлекшие по неосторожности».

Вопросы, связанные с физическим насилием разной степени, последствием которого явилась смерть потерпевшего, всегда интересовали отечественного законодателя, а также практиков.

Анализ психического отношения виновного лица к совершаемому общественно опасному деянию и наступающим вследствие этого последствиям в преступлениях с двумя формами вины, для которых характерен признак физического насилия, применяемого к потерпевшим и влекущего их смерть (ч. 4 ст. 111, п. «в» ч.3 ст. 126, ч.3 ст.127, п. «а» ч. 3. ст.127.1, ч.3 ст. 127.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст. 131, п. «б» ч.3, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч.3 ст. 206, ч.3 ст. 211 УК РФ), позволил сделать следующие выводы.

Вполне очевидно, что виновные лица, совершающие общественно опасные деяния, предусмотренные в вышеперечисленных уголовно-правовых нормах, и применяющие к потерпевшим насилие, опасное для жизни и здоровья для достижения различных общественно опасных целей, относятся безразлично к возможным последствиям насилия, лежащим за пределами намеченных целей, но которые, тем не менее, находятся в причинной связи с примененным насилием.

С учетом изложенных в работе доводов и анализа судебной практики внесено предложение исключить из квалифицирующих признаков, содержащихся в таких составах преступлений, которые предусмотрены ч. 4 ст.111 УК РФ (в редакции, предложенной нами – ч. 5 ст. 111 УК РФ), ч.3 ст.127, п. «а» ч. 3. ст.127.1, ч.3 ст. 127.2, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч.3 ст. 206, ч.3 ст. 211 УК РФ, понятие «повлекшие по неосторожности».

При этом предложено сохранить конструкцию двойной формы вины в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 126 УК РФ и ст. 111 УК РФ, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего последствия, указанные в частях первых названных статьей, поскольку в случае совершения перечисленных умышленных преступлений

виновное лицо относится именно неосторожно к наступлению более тяжелых последствий, таких как смерть человека.

Полагаем, что обозначенные выше составы преступлений с двумя формами вины, обладающие признаком физического насилия, применяемого к потерпевшему для подавления его воли, должны быть подвергнуты разумному преобразованию со стороны законодателя, что создаст необходимые условия для реализации принципа субъективного вменения.

В третьем параграфе **«Особенности субъективной стороны преступлений, связанных с совершением деяний, обладающих разрушительными свойствами»** анализируется субъективная сторона преступлений, отнесенных законодателем к преступлениям с двумя формами вины, объединенных общим признаком, которым является наличие так называемых разрушительных свойств. В частности, к ним можно отнести такие составы преступлений, которые предусмотрены ст.ст. 167, 215.2, 215.3 УК РФ.

В проведенном исследовании отмечается, что для правильного определения формы виновности личности необходимо исходить из особенностей эмоций субъекта, являющихся важными составляющими психики человека, несмотря на то, что эмоции как элемент субъективной стороны преступлений до сих пор не нашли должного закрепления в российском уголовном законодательстве. Как известно, одни явления могут вызвать у индивида положительное эмоциональное отношение, что характерно для умышленных преступлений, другие, наоборот, отрицательное эмоциональное отношение, характерное для неосторожных преступлений.

Следовательно, мнение законодателя, согласно которому последствие в виде смерти потерпевшего в результате умышленного совершения вышеперечисленных действий наступает по неосторожности, вызывает сомнения. Также очевидно, что лицо, желающее разрушить, повредить или привести иным способом в негодное для эксплуатации состояние объекты жизнеобеспечения, действуя при этом из корыстных или хулиганских побуждений, осознает общественную опасность совершаемых действий.

При этом для вышеперечисленных общественно опасных действий, обладающих разрушительными свойствами, не характерны признаки неосторожной формы вины, поскольку лицо именно осознанно, то есть умышленно совершает действия, обладающие разрушительными свойствами, причем одним из возможных последствий таких действий может явиться смерть человека, что является очевидным для виновного (и допускается им как один из возможных вариантов развития событий).

Подводя итог вышесказанному, полагаем целесообразным рекомендовать законодателю исключить из редакции квалифицирующих признаков анализируемых составов преступлений понятие неосторожности, поскольку осознание общественной опасности своего деяния исключает возможность неосторожного отношения к последствиям, с которыми оно находится в прямой причинно-следственной зависимости.

В четвертом параграфе **«Содержание вины в преступлениях, связанных с нарушением нормативных требований»** исследуются особенности субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 123, 128, 215, 217, 217.1, 217.2, 219, 220, 228.2, 238, 238.1, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 283 УК РФ, уголовная ответственность за которые наступает в случае нарушения правил, содержащихся в самых разнообразных нормативных актах. Законодатель в частях первых перечисленных норм устанавливает уголовную ответственность за сам факт сознательного нарушения определенных правил, предусматривая при этом в качестве квалифицирующих обстоятельств неосторожную форму вины по отношению к наступлению более тяжких последствий (например, таких как смерть человека). В итоге мы опять получаем конструкцию преступления с двумя формами вины, согласно которой преступление в целом признается совершенным умышленно.

В данном параграфе проведен подробный анализ субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 123 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей

или причинение тяжкого вреда ее здоровью. Исследование судебной практики по обозначенному составу преступления позволило прийти к выводу о том, что производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда её здоровью, представляет собой именно неосторожное преступление, а не преступление с двойной формой вины. Данный вывод можно сделать, исходя прежде всего из непосредственного анализа психического содержания деятельности виновного лица в указанном преступлении. По нашему мнению, часть 3 статьи 123 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если это повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда здоровью».

Далее следует исключить из статьи 123 УК часть первую, заменив ее вышеприведенной формулой.

Проведенное исследование в настоящем параграфе с учетом анализа выборочных примеров из судебной практики по составам преступлений, связанных с нарушением нормативных предписаний (ст. ст. 123, 128, 215, 217, 217.1, 217.2, 220, 228.2, 238, 238.1, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 283 УК РФ), позволило обосновать следующий вывод.

Законодатель, преследуя цель ужесточить уголовную ответственность, зачастую необоснованно переводит неосторожные преступления в разряд умышленных, что наблюдается при оценке субъективной стороны таких составов преступлений, которые предусмотрены ст. ст. 123, 215, 217, 217.1, 217.2, 220, 228.2, 238, 238.1, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 274, 283 УК РФ.

Поэтому целесообразнее было бы декриминализировать данную группу деяний, предусмотрев за их совершение административную ответственность. Уголовную же ответственность есть смысл сохранить лишь в случаях, когда эти

деяния влекут более тяжкие последствия, такие как причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть¹⁴.

Исключение из этого правила может составить только ст. 128 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в которой предлагается сохранить конструкцию двойной формы вины.

В пятом параграфе **«Пути совершенствования уголовного законодательства по решению актуальных проблем реализации принципа субъективного вменения в преступлениях с двумя формами вины»** предлагаются пути решения выявленных проблем, связанных с применением конструкции преступления с двумя формами вины.

В проведенном исследовании обоснован вывод о том, что в настоящее время прослеживается тенденция к чрезмерному использованию законодателем конструкции преступления с двумя формами вины в Уголовном кодексе РФ, что далеко не во всех случаях является оправданным.

Анализ судебной практики по категориям дел, отнесенных законодателем к преступлениям с двумя формами вины, позволяет сделать вывод о назревшей потребности минимизировать использование обозначенной конструкции в отечественном уголовном законодательстве, сохранив ее лишь в некоторых составах преступлений.

Исходной предпосылкой такого решения должна явиться обязательная оценка истинного психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию или наступившим общественно опасными последствиями.

В представленном параграфе настоящего исследования автором сделан акцент на проблеме, связанной с необоснованным переводом законодателем неосторожных преступлений в разряд умышленных посредством

¹⁴ Подробнее см.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины // Адвокат. 2012. № 10. С. 9-25; См.: Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Вина как социальное явление и некоторые проблемы ее отражения в уголовном праве // Труды Камчатского филиала Дальневосточного федерального университета. Вып. 11. Петропавловск-Камчатский.: Камчатпресс, 2013. С. 22 – 58.

использования конструкции преступления с двумя формами вины. В качестве примера упомянутой тенденции чрезмерного и необоснованного использования законодателем указанной конструкции в Уголовном кодексе РФ приводится статья 238 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Полагаем, что в условиях чрезмерного использования законодателем конструкции преступления с двумя формами вины нет никакой гарантии, что в ближайшее время, преследуя цель ужесточения уголовной ответственности в обозначенной области, не будет применена конструкция двойной формы вины, например, к ст. 264 УК РФ или к иным составам преступления.

С учетом анализа судебной практики по ст. 238 УК РФ в работе сделан вывод о том, что субъективная сторона исследуемого состава преступления должна быть приведена в соответствие с истинным психическим отношением виновного лица к общественно опасным последствиям, которые наступают в результате совершения данного преступления.

Именно поэтому изложение статьи 238 УК РФ должно отвечать конструкции неосторожных преступлений:

«нарушение установленных нормативных требований, повлекшее по неосторожности общественно опасные последствия».

Стоит обратить внимание на то, что предлагаемая редакция одной лишь статьи 238 УК РФ не решит все квалификационные проблемы иных преступлений, в которые законодателем заложена модель двойной формы вины.

На основании вышеизложенного необходимо констатировать, что в целях совершенствования уголовного законодательства по решению актуальных проблем реализации принципа субъективного вменения в преступлениях с двумя формами вины первое, что необходимо сделать, – это остановить набирающую масштаб изо дня в день тенденцию по внедрению законодателем конструкции двойной формы вины в различные составы преступлений.

В то же самое время не стоит полностью отказываться от предложенной теорией и законодательно закрепленной конструкции преступлений с двумя формами вины в отечественном уголовном законодательстве.

В действительности в некоторых случаях (а их гораздо меньше, чем полагает законодатель) мы сталкиваемся с возможностью совершения лицом умышленного преступления, которое способно повлечь более тяжкое и в то же время отдаленное общественно опасное последствие, которое лицо могло и не предвидеть, проявляя самонадеянный расчет или неправильно представляя себе развитие причинно-следственной связи. Такая ситуация может иметь место при изнасиловании, повлекшем самоубийство потерпевшей или развитие у нее в последующем психических расстройств.

Вот почему, если мы, преследуя цель избежать необоснованного и чрезмерного использования законодателем конструкции преступлений с двумя формами вины, полностью от нее откажемся, то в дальнейшем можем столкнуться с новой проблемой, а именно с объективным вменением, что будет неизбежно в ряде ситуаций. Так, в приведенном выше примере мы будем вынуждены привлекать виновное лицо к уголовной ответственности как за умышленное преступление, несмотря на фактическое неосторожное его отношение к наступлению иного более тяжкого общественно опасного последствия.

Таким образом, решая проблему применения конструкции преступления с двумя формами вины, важно соблюсти некий баланс: не допустить недооценку реальной общественной опасности умышленных преступлений и не возвести при этом неосторожные преступления в ранг умышленных.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу: конструкция преступлений с двумя формами вины, закрепленная в ст.27 УК РФ, действительно создает большие трудности в правоприменительной деятельности и ее применение должно подвергнуться обоснованной законодательной реконструкции, что позволит обеспечить необходимые условия для реализации принципа справедливости привлечения к уголовной

ответственности.

В **заключении** представлены основные выводы и соответствующие положения, которые корреспондируются с целью и задачами проведенного исследования, а также изложены рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства и отражены перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований (общий объём – 4 п.л.; личный вклад автора составляет – 3,4 п.л.):

1. Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью / Т.С. Коваленко, И.Я. Гонтарь // Адвокат. 2011. № 4. С. 15-21. (0,6п.л., авторский вклад 0,4 п.л.);

2. Коваленко Т.С. Особенности неосторожности как формы вины и их проявление в судебной практике // Адвокат. 2011. № 12. С. 23-29. (0,6 п.л.);

3. Коваленко Т.С. Содержание преступлений с двумя формами вины / Т.С. Коваленко, И.Я. Гонтарь // Адвокат. 2012. № 10. С. 9-25. (1,5 п.л., авторский вклад 1,1 п.л.);

4. Коваленко Т.С. О двойной форме вины в составе преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2(13). С. 69-74.(0,4 п.л.);

5. Коваленко Т.С. Субъективное вменение и его роль в реализации уголовной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3(14). С. 153-161.(0,6п.л.);

6. Коваленко Т.С. Двойная форма вины в ст. 205 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за террористический акт //

Иные научные публикации (общий объём – 8,53 п.л.; личный вклад автора составляет – 7,93 п.л.):

7. Коваленко Т.С. Некоторые особенности умышленной формы вины // Материалы международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права. Санкт-Петербург, 19 мая 2010г. /под ред. В.Б. Малинина. - СПб.: изд-во МИЭП, 2010. С. 98-101.(0,1 п.л.);

8. Коваленко Т.С. Умышленная форма вины в российском уголовном праве: перспективы совершенствования // Труды Камчатского филиала ДВГУ. Вып. 8. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 65-69.(0,2 п.л.);

9. Коваленко Т.С. Особенности применения ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации // Труды Камчатского филиала ДВГУ. Вып. 8. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 69-75.(0,6 п.л.);

10. Коваленко Т.С. Особенности применения части 2 статьи 167 УК РФ / Сборник материалов международной научно-практической конференции 23-24 мая 2011г. в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права. - СПб.: БИЭПП-БИИЯМС, 2011. С. 507-510.(0,1 п.л.);

11. Коваленко Т.С. Отношение к последствиям индивидуального поведения как показатель социально-моральной деформации личности // Сборник трудов Камчатского филиала ДВГУ. Вып. 9. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2011. С. 49-55.(0,3 п.л.);

12. Коваленко Т.С. Умышленное причинение вреда здоровью: спорные вопросы, относящиеся к вине (в соавторстве с проф. И.Я. Гонтарем) // Сборник трудов Камчатского филиала ДВГУ. Вып. 9. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2011. С. 39-49.(0,6 п.л., авторский вклад 0,4 п.л.);

13. Коваленко Т.С. Социальная ответственность личности и ее значение в

сфере уголовно-правового регулирования // *Общественные науки. Всероссийский научный журнал*. - М.: Изд-во МИИ Наука, 2011. № 3. С. 460 - 469.(0,6 п.л.);

14. Коваленко Т.С. Концепция двойной формы вины в уголовном праве и ее пригодность для конструирования новых составов преступлений, направленных на противодействие экстремизму, терроризму, коррупции, наркобизнесу // *Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (материалы международной научно-практической конференции)*. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2011. С. 326-328.(0,2 п.л.);

15. Коваленко Т.С. Особенности конструкции двойной формы вины и судебная практика // *Сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 апреля 2012г. «Законность и правопорядок на современном этапе развития общества»*.- Краснодар: ЦНТИ, 2012. Том 2. Стр. 229-234.(0,03 п.л.);

16. Коваленко Т.С. Особенности субъективной стороны в некоторых преступлениях с двумя формами вины // *«Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке»*. Материалы международного научно-практического семинара. - Владивосток: Изд-во дальневосточного федерального ун-та, 2012. С. 179-184. (0,2 п.л.);

17. Коваленко Т.С. Принцип субъективного вменения и проблемы его реализации в преступлениях с двумя формами вины // *The fourth session of the international forum on crime and criminal law in the global era* . – Beijing. China, 2012. P. 69-168 (2,8 п.л.);

18. Коваленко Т.С. Субъективная сторона преступлений с двумя формами вины, связанных с нарушением нормативных правил // *Молодежь в современном мире: гражданский, творческий и инновационный потенциал*. Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых. - Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2013. С. 284-291. (0,2 п.л.);

19. Коваленко Т.С. Вина как социальное явление и некоторые проблемы ее отражения в уголовном праве (в соавторстве с проф. И.Я. Гонтарем) // Труды Камчатского филиала ДВФУ. Вып. 11. - Петропавловск-Камчатский: Изд-во "Камчатпресс", 2013. С. 22-58.(1,7 п.л., авторский вклад 1,3 п.л.);

20. Коваленко Т.С. Особенности субъективной стороны статьи 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за террористический акт // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Перспективы разработки науки и техники – 2013» (7-15 ноября 2013г.). - Польша: Изд-во «Наука и студия», 2013. С. 47-50.(0,1 п.л.);

21. Коваленко Т.С. К вопросу о разграничении уголовной и административной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия ограниченного поражения // Сборник материалов международной научно-практической конференции: «Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе» – 25 сентября 2015 г. - Владивосток, 2015. ДВФУ. С. 327-332. (0,4 п.л.);

22. Коваленко Т.С. Субъективная сторона преступлений с двумя формами вины, связанные с совершением деяний, обладающих разрушительными свойствами // Сборник материалов молодежной научной конференции V Дагелевские чтения: «Актуальные проблемы науки и практики»– 6-7 ноября 2014г. - Владивосток, 2015. С. 100-108.(0,4 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Типография НИУ ВШЭ,

125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.